

В 5 часов вечера белый Porsche был припаркован у ресторана в классическом стиле на улице Xihe Road в западном районе города.

Цзи Нуань вышел из машины, ответил на звонок, повернулся и пошел прямо в ресторан.

Наблюдая за исчезновением Цзи Нуаня, телохранитель взял свой мобильный телефон и позвонил Мо Цзиншню.

"Господин Мо".

"Да?"

"Кто-то пригласил госпожу Цзи на ужин. Она приехала сюда одна. Она выглядела очень серьезной и, похоже, о чем-то задумалась. Я не знаю, что именно с ней случилось. Не хотите ли вы позвонить и спросить у нее, что случилось?"

Мужчина помолчал несколько секунд и спросил "Где она?".

"В ресторане Old School на Xihe Road".

"Понятно."

--

Они забронировали лучший зал ресторана. Когда официант толкнул дверь, в дверном проеме Цзи Нуань увидел господина Сяо, от которого исходила властная аура.

Старик был одет в элегантный костюм-тройку. В свои пятьдесят с лишним лет он обладал необыкновенной аурой. Он посмотрел на Цзи Нуань, которая тоже смотрела на него. Никто из них не говорил, молча глядя друг на друга.

Официант стоял снаружи и чувствовал, что этот старик и молодая женщина немного похожи друг на друга и по темпераменту, и по внешности.

Цзи Нуань посмотрел на Сяо Чжэньцзюнь. Хотя в комнате больше никого не было, даже Сяо Люе, в комнате была камера наблюдения, поэтому она могла спокойно войти. Однако, когда официант уже собирался закрыть дверь, она попросила его оставить щель в двери и не закрывать ее полностью.

Заметив ее бдительность, господин Сяо добродушно улыбнулся и не стал возражать, сказав: "Почему вы стоите у двери. Проходи, садись".

Цзи Нуань вошла в комнату и села в кресло.

Она небрежно положила свою сумку, не обращая внимания на роскошное меню на столе. У нее был обед, поэтому она не была очень голодна. Она позвала официанта, чтобы он принес ей чашку горячей воды.

"Мисс Цзи, я рада, что вы согласились встретиться со мной. Вы с моим сыном близки, но кажется, что в последнее время вы не виделись. Он сделал что-нибудь, что расстроило вас?" спросил господин Сяо.

Цзи Нуань посмотрел на знаменитого председателя группы Линь Сяо и слабо улыбнулся. "Нет,

мы с генеральным директором Сяо просто знакомые. В прошлый раз, на вашем дне рождения, я была приглашена в качестве его спутницы, и у нас не было особого личного контакта".

Сяо Чжэньцзюнь улыбнулся так любезно, что совершенно не походил на свой обычный неприступный образ. "Я думаю, вы, должно быть, проголодались. Давайте закажем сейчас".

"Я не голоден. Просто потому, что вы пригласили меня, я зашел к вам, пока свободен сегодня днем. Могу я спросить, почему вы попросили меня встретиться с вами именно здесь?"

В это время официант принес бокал и вложил его в руку Цзи Нуань. Затем он протянул Цзи Нуаню меню.

Цзи Нуань взяла меню и пролистала его. Прежде чем сделать заказ, она услышала, как он сказал: "Ничего, раньше я был хорошим другом твоего отца, Цзи Хунвэня, но потом между нами возникло недопонимание, и мы не общались много лет. Когда я увидел, как его дочь добилась таких успехов в мире бизнеса, я был поражен превратностями времени. Я не ожидал, что его ребенок вырастет и станет таким успешным".

Цзи Нуань, которая листала меню, сделала паузу и посмотрела на него. Затем она сказала со слабой улыбкой: "Господин Сяо, вы хотите угостить меня едой только из-за моего отца?"

Сяо Чжэньцзюнь внимательно следил за изменением выражения лица Цзи Нуань, но она лишь вежливо улыбнулась и не выдала ни одной своей мысли. Однако, похоже, она о чем-то догадывалась, но поскольку это была лишь догадка, она не спешила спрашивать его об этом.

"Конечно, и ваша мать". Он сделал паузу при упоминании ее матери. Его взгляд остановился на ее лице, как будто он смотрел сквозь него на кого-то другого, но внешне спокойные глаза Цзи Нуань были очень холодными и острыми. Он снова улыбнулся. "Я примерно одного возраста с вашими родителями, и мы вместе учились в Соединенных Штатах несколько десятилетий назад. Если бы не отсутствие контактов за эти годы, мы бы до сих пор были друзьями".

"О, правда?"

"Цзи Нуань все еще улыбалась, но выглядела явно незаинтересованной.

Казалось, то, что она подозревала, может оказаться правдой.

Но она не смела так думать.

Семья Сяо... и она?

Как такое возможно?

--

Господин Сяо почти не разговаривал с ней, только спрашивал о ее опыте жизни в Великобритании в течение многих лет и иногда спрашивал о ее детстве в семье Цзи, как будто он обращал на нее внимание только из-за ее родителей, но он избегал говорить о Цзи Хунвэнь и ее матери.

Проговорив больше часа, Цзи Нуань не хотела больше сидеть здесь из-за боли в животе и физического дискомфорта, вызванного приближающимися месячными, но перед окончанием

разговора она спросила: "Господин Сяо, моя мама умерла, когда я была совсем маленькой. Поскольку вы давно знаете моих родителей, почему бы вам не рассказать мне, какой женщиной была моя мать?".

Сяо Чжэньцзюнь бросил на нее глубокий взгляд из-за ее вопроса, который прозвучал неожиданно, но на самом деле был подготовлен.

Цзи Нуань не стала избегать его взгляда, а посмотрела ему в глаза и улыбнулась.

Сяо Чжэньцзюнь положил руку на стол и сжимал бокал довольно долго, прежде чем сказал низким голосом: "Твоя мать была очень, очень хорошей женщиной".

"Очень хорошей? Раз она была такой хорошей, у нее должен быть счастливый и идеальный брак и семья, и она должна прожить счастливую жизнь, но почему она так рано умерла в депрессии? Хотя я был молод в то время и не проводил много исследований о ней, я знал, что она умерла от тяжелой депрессии. Я слышал, что когда она умерла в больнице, она была вся в коже и костях. Что хорошего в том, что хорошая женщина прожила свою жизнь так жалко?".

Сяо Чжэньцзюнь ничего не сказал, а просто смотрел на нее. Казалось, он собирался заговорить, но остановился. Он уже много лет управлял своей компанией и хорошо знал, что можно говорить, а что нет.

Очевидно, были вещи, которые он не собирался ей говорить.

Тогда зачем он позвал ее к себе?

Цзи Нуань улыбнулась, но глаза ее были холодны. Она сказала формально: "Я плохо себя чувствую. Я возвращаюсь. Пока."

Не раздумывая, она повернулась.

Она открыла дверь и вышла на своих высоких каблуках. Она столкнулась с человеком, и в нос ей ударил знакомый освежающий запах.

Прежде чем она заметила, что произошло, ее высокие каблуки поскользнулись на пятнах воды на земле. Она споткнулась и мгновенно упала в объятия стоящего перед ней мужчины. В одно мгновение одна рука обхватила ее за талию, а другая крепко обняла.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2084629>